

ектов хозяйствования реального сектора экономики. Эти лица, как правило, обладают руководящими способностями, предпринимательскими задатками и широкими финансово-экономическими познаниями, о чем свидетельствует наличие одного или несколько высших образований в области юрисдикции, экономики и менеджмента. Они отличаются умением убеждать, коммуникабельностью, а также наличием устойчивых связей в государственных организациях и госструктурах. В связи с этим на данную категорию граждан необходимо уделять пристальное внимание и проводить комплекс профилактических мероприятий, направленный на недопущение совершения ими преступлений в сфере уплаты налогов.

1. Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. М., 1984. С. 70–73.

2. Ларичев В.Д. Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере экономики // Общество и право. 2013. № 3. С. 179–187.

3. Кустов А.М., Мурзагалиева О.К., Шимановская К.Е. Типичная информация о личности преступника при расследовании преступлений, совершенных в сфере оборота наркотических средств // Успехи в химии и хим. технологии. 2017. № 7. С. 48–50.

УДК 343.57

А.Н. Дрозд

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРОПОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРОВ ИЛИ АНАЛОГОВ

Дроп (англ. drop – сбрасывать) – сленговое понятие, которое используется для обозначения подставного лица, выполняющего функции определенного посредника при совершении некоторых преступлений с целью минимизации риска привлечения к уголовной ответственности организаторов и исполнителей преступлений.

Понятие «дропа» (в качестве синонима также используется понятие «денежный мул») было впервые использовано в данном смысле в мае 2009 г. в США при раскрытии хищений с использованием компьютерной техники и подставных лиц [1, с. 28].

В зависимости от степени осведомленности дропов по существу деятельности, к которой они привлекаются, их можно условно разделить на

следующие группы (с учетом терминологии, имеющейся в криминальной среде [2]):

неразводные (ручные) – лица, сознающие противоправность своих действий, т. е. низшие звенья в иерархии организованных групп, умыслом которых охватывается весь преступный замысел (например, действия лиц, нанятых для оставления наркотических средств в тайниках);

полуразводные – лица, сознающие неконкретизированную противоправность той деятельности, к которой они привлекаются (например, лица, осуществляющие банковские переводы, обналичивание денежных средств, происхождение которых им точно неизвестно, но имеющие обоснованное сомнение в легальности их источников);

разводные – лица, сознательно осуществляющие те или иные действия, которые они считают легальными;

чистые – лица, не осведомленные о том, что их используют при совершении преступлений.

Однако, по нашему мнению, только так называемых разводных и чистых дропов следует относить к категории подставных лиц, которых случайным образом помимо их воли втягивают в незаконную деятельность и в большинстве случаев используют только однократно. В то же время ручные и полуразводные дропы, несмотря на то, что подобраны для использования при совершении преступления случайным образом, осознавая в той или иной степени характер и степень общественной опасности своих действий, являются в одних случаях соучастниками преступлений, членами соответствующих организованных групп, в других – исполнителями преступлений, организованных третьими лицами. Следовательно, и методика раскрытия таких преступлений аналогична работе по соответствующим преступлениям, совершенным организованными группами.

Анализируя преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (наркотиков), можно сделать вывод, что разводные дропы могут использоваться при перевозке, пересылке или перемещении через границу наркотиков, а также при легализации (отмывании) денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, во избежание риска разоблачения незаконного приобретения наркотиков путем их пересылки посредством международных почтовых отправлений, что в последние годы регулярно выявляется правоохранительными органами, довольно часто такие отправления оформляют на подставных лиц. Дропы, выступающие получателями товара, за небольшое денежное вознаграждение оформляют на себя заказ, получают соответствующую посылку на по-

че, после чего передают их третьему лицу, перенаправляют по почте по другому адресу внутри страны или оставляют в условленном месте. В целях введения в заблуждение относительно законности подобной работы организаторы преступления маскируют свои действия под легальный бизнес [3], создавая интернет-сайты фиктивных организаций или используя наименования известных компаний. Потенциальных разводных дропов находят через объявления о поиске работы, в которых сообщается о вакансиях курьеров для получения товара фирмы через почтовые отделения с целью доставки до потребителя либо о вакансиях финансовых агентов. Нередко организаторы преступления с целью сокрытия от таможенного контроля и маскировки от дропов используют различные методы конспирации при отправке почтовых отправлений с наркотическими средствами, маскируя их под чай, биологически активные добавки, а также помещая в книги, аудиовидеотехнику, предметы интерьера и др. [4, с. 13]. Аналогично, например в целях сбыта или перевозки наркотических средств от одного члена организованной группы другому, такие средства или вещества, упакованные в коробку от обуви или в папку с документами, могут отправляться через водителей такси [5]. Что касается легализации денежных средств, полученных при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, то в качестве примера можно привести один из интернет-сервисов (Purse.io), который предлагает покупателям товары со скидками, работая по следующей схеме: лица, желающие легализовать доходы, покупают товары в интернет-магазине для других пользователей сервиса (разводных дропов), а те, в свою очередь, пересылают деньги уже на их счета [6, с. 82].

Использование чистых дропов при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ограничено в связи со спецификой преступной деятельности, но имеет определенную тенденцию к расширению. Например, выявлялись случаи, когда при перемещении наркотиков на железнодорожном транспорте пакеты с соответствующими веществами помещались в личные вещи других пассажиров и тайно изымались из них в момент прибытия в пункт назначения. С развитием информационных технологий использование чистых дропов при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, все более часто бывает после предварительного похищения личных данных посторонних лиц. В качестве примеров можно привести оплату приобретаемых наркотических средств со взломанных счетов путем незаконного использования чужих банковских карточек или пользование взломанными с использованием специальных вредоносных программ аккаунтами в сервисе каршеринга для анонимного перемещения, а так-

же для использования арендных автомобилей для размещения тайников с наркотическими средствами [7].

Во всех приведенных примерах организаторы преступлений остаются вне поля зрения правоохранительных органов, не оставляют своих личных данных, что снижает их риск быть привлеченными к ответственности.

Оперативно-розыскная работа, направленная на раскрытие преступлений, совершенных с использованием дропов, характеризуется определенной спецификой и повышенной сложностью. В первую очередь выясняется степень осведомленности дропа и его принадлежность к той или иной группе путем проведения оперативного опроса, наведения справок, исследования предметов и документов и других ОРМ.

Далее работа с разводными дропами строится по двум направлениям. В случае, если имел место личный контакт, должны быть установлены все его обстоятельства, изъяты видеозаписи камер наблюдения, составлен фоторобот, по возможности проведено оперативное отождествление. В противном случае, т. е. если прямых личных контактов между разводными дропами и организаторами преступлений не было, к первоначальным мероприятиям следует отнести проведение ОРМ «исследование предметов и документов»: принятие с участием специалиста мер к изъятию, осмотру мобильных телефонов, электронных носителей информации, компьютерной техники в целях изучения истории браузера, установления контактов, ознакомления с переписками в интернет-мессенджерах, с содержанием электронной почты (переписка с мнимыми работодателями, файлы, содержащие номера банковских счетов, и т. д.), установления интернет-адресов ресурсов, к которым осуществлялся доступ, учетных записей пользователя, логинов и паролей [8], иной оперативно значимой информации, которая в последующем может быть использована при выявлении организаторов преступления.

Почти во всех случаях необходимым условием успешного раскрытия преступлений и получения доказательств по уголовному делу является привлечение к работе специалистов подразделений интернет-разведки ГУНиППТЛ и сотрудников управления «К» КМ МВД Республики Беларусь, имеющих соответствующую квалификацию и положительный опыт работы в данном направлении [9].

При выявлении чистых дропов их полезность для раскрытия преступлений является еще более ограниченной или даже минимальной. Принципиальное значение в данном контексте приобретает не последующая работа, а предотвращение подобных фактов путем постоянной работы специалистов по защите личной информации, хранящейся в электронных банках данных.

Таким образом, в зависимости от степени осведомленности о совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и роли в этой деятельности лиц, используемых для совершения таких преступлений, подставных лиц можно условно разделить на полностью осведомленных, частично осведомленных, введенных в заблуждение и неосведомленных. Знание особенностей совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с использованием дропов, позволяет совершенствовать методы работы правоохранительных органов в данном направлении. Верное отнесение лица к той или иной группе подставных лиц имеет значение при разработке методики раскрытия таких преступлений и в конечном итоге влияет на ее эффективность и результативность.

1. Зажигалкин В.Е. «Дропы» – инструмент организации и исполнения контрабанды, подконтрольных психоактивных веществ с использованием современных телекоммуникационных ресурсов // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 28–30.

2. Обратная сторона интернета. Как не стать дропом [Электронный ресурс] // Pikabu.ru. URL: https://pikabu.ru/story/obratnaya_storona_interneta_kak_ne_stat_dromom_4812879 (дата обращения: 08.09.2019).

3. Не становись дропом! – бесплатный сыр бывает только в мышеловке. [Электронный ресурс] // Ema.com. URL: <https://www.ema.com.ua/citizens/cyber-safety-school/do-not-become-a-drop-free-cheese-is-only-in-a-mousetrap/> (дата обращения: 08.09.2020).

4. Гришин Д.А. Некоторые вопросы расследования контрабанды наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ посредством международных почтовых отправлений // Рос. следователь. 2017. № 16. С. 12–15.

5. Запорожский таксист отказался перевозить наркотики и вызвал полицию [Электронный ресурс] // 1 Первый запорожский. URL: <http://1news.zp.ua/ru/zaporozhskiy-taksist-otkazalsya-perevozit-narkotiki-i-vyizval-politsiyu-foto/> (дата обращения: 08.09.2020).

6. Архипов, В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.

7. Полицейские обнаружили в каршеринговом авто на Ленинском проспекте наркотики и пистолет [Электронный ресурс] // Peterburg2.ru. URL: <https://peterburg2.ru/news/policeyskie-obnaruzhili-v-karsheringovom-avto-na-leninskomprospekte-narkotiki-i-pistolet-66777.html> (дата обращения: 08.09.2020).

8. Коломинов В.В. Проверка по факту незаконного оборота наркотиков и дальнейшее расследование уголовного дела [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proverka-po-faktu-nezakonnogo-oborota-narkotikov-i-dalneyshee-rassledovanie-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 08.09.2020).

9. Слепченко О. Управление «К» против кардеров // Содружество. 2014. № 2. С. 34–35.

АНОНИМНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Содействие гражданам подразделениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД), проявляется в различных видах, каждому из которых свойственна своя специфика. Надлежит отметить, что законодатель не дает определения содействия органам, осуществляющим ОРД, он лишь закрепляет условия и требования, предъявляемые к содействию.

В зависимости от степени сохранения в тайне сведений о самом факте оказания такого содействия оно может носить как гласный, так и негласный характер. Разновидностью негласного содействия является анонимное содействие, которое предполагает предоставление информации при условии сохранения в тайне сведений о лице как источнике информации. В зависимости от наличия у органа данных о содействующем лице и степени сохранения в тайне сведений о самом факте содействия выделяют три вида содействия: гласное, конфиденциальное и анонимное.

В практике органов, осуществляющих ОРД, часто возникают ситуации, когда лицо, обращаясь в оперативные подразделения с заявлением, сообщением о преступлении, не желает сообщать данные о себе либо ставит условия сохранения в тайне факта его обращения. В бумажном или электронном виде лица анонимно направляют информацию, имеющую отношение к подготовке, совершению или сокрытию преступления. Несомненно, ее отправитель заинтересован в том, чтобы она была проверена, но ввиду отсутствия персональных данных отправителя, сокрытия способа связи с ним оперативный сотрудник не проявляет должного внимания для ее проверки. В то же время анонимные заявления не являются поводом к возбуждению уголовного дела, поэтому они не подлежат рассмотрению в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Сотрудники оперативных подразделений к анонимной информации относятся скептически, рассматривают ее как попытку оказать разовую помощь для удовлетворения собственных потребностей, а не потребностей оперативных сотрудников в решении задач ОРД. Именно поэтому в профессиональном сознании оперативных сотрудников возникают пробелы, свидетельствующие о недооценке того факта, что анонимная помощь может